

- Ты просила демонов о помощи?

- Да, Господин Демон. Я чувствовала, что умираю и попросила...

- Ты произнесла какое-то древнее заклинание или еще что?

- Нет! Нет. Я такого и не знаю, просто про себя я начала молиться о том, чтобы демоны покарали этих людей в подземном царстве.

- И ты не боишься, что я поступлю так же, как демон в истории?

Пока девушка пристально всматривалась в реакцию призрака, то тот мрачно улыбнулся.

- А что у меня есть дорогого? Все мои друзья и родственники мертвы. Мой народ и так проиграл войну и стал частью империи. Разрушать уже нечего.

- Понятно. И ты решила, что это аналогичный случай?

- «Аналогичный»?

- Такой же.

- Ах! Да. Я решила, что все так же, как и в той истории. Но даже без этого, я чувствую, что слабею и начинаю терять свои воспоминания.

«Имеет смысл. Чем больше я здесь нахожусь, тем больше информации поступает мне в мозг. Название растений и животных, название и история разных государств и так далее. Если задуматься, то и язык здесь другой. Я неосознанно говорил на нем и не придавал этому особого значения, так как ситуация была критической. Но сейчас...»

- Почему тогда ты еще здесь?

- Не знаю. Сначала я думала, что буду так же, как и рыцарь в легендах смотреть за вашими... деяниями, Господин Демон. Но сейчас я отчетливо понимаю, что мое время настало, и я вскоре исчезну.

- Ты чего-то хочешь?

Призрак повернулся в сторону деревни, и ее лицо стало печальным.

- Я хотела бы отдать почести родителям. То, что они лежат так, на земле... мне становится грустно от этого.

Девушка понимала чувства этой маленькой девочки. Когда умерли его родители, то тел не осталось, и даже могил с пустыми гробами не было, так как за это некому было заплатить. Его сестра когда-то спросила, где они похоронены. Когда он дал ей ответ, то она расплакалась. Именно тогда он указал ей на бесполезность слез в первый раз.

- Хорошо.

Девушка, без лишних слов, встала и направилась в деревню. Согласно древним обычаям, лурийцы не хоронят умерших в земле. Они придают их огню, тем самым освобождая души и даруя павшим свободу.

Резкий запах ударил в нос девушке. Это был запах сожженных или же просто разлагающихся трупов. Не тратя времени впустую, девушка начала собирать то, что осталось от деревни для большого погребального костра.

«А зелье и вправду помогает»

Почти полчаса непрерывной работы по перетаскиванию камней и дерева, но девушка не особо устала.

Призрак все это время находился рядом со своими родителями, безрезультатно пытаюсь прикоснуться к ним. Прозрачная рука проходила сквозь тела мужчины и женщины. Лицо призрака выражало страдание, если бы она могла заплакать, то прямо сейчас это и сделала бы.

- Большое спасибо вам, еще раз, Господин Демон!

Девушка отвлеклась от работы и посмотрела в сторону призрака, который еще раз глубоко ей поклонился.

- Спасибо вам за милость, которую вы мне даровали.

- Моих родителей не похоронили. Я просто тебя понимаю. Да и к тому же... Это твоя последняя просьба, я уважаю такие вещи.

Призрак улыбнулся и поклонился девушке еще раз. Та не стала долго на нее смотреть и продолжила работать. Призрак еще долгое время находился в такой позе, не желая поднимать свою голову.

Смеркалось. Солнце уже село и лишь небольшие лучи из-за горизонта освещали все вокруг. Некогда сожженная деревня теперь была почти полностью разобрана на ритуальный костер.

«Шестьдесят два мужчины, Пятьдесят одна женщина, Двенадцать детей от трех до шестнадцати...»

Девушка перевела взгляд на небольшой сверток.

«Один младенец. Люди... не меняются»

Она разложила всех по обычаю, семьи лежали вместе. Не семейные, лежали в паре со своими возлюбленными или друзьями. Считалось, что уходить одному в подземный мир трудно и всегда лучше иметь спутника. Поэтому если пара или семья умирала в один день или разницей в пару дней, то это считалось за благословение. На пути в загробный мир им будет проще, и они поддержат друг друга.

Видимо такие ритуалы сложились под воздействием различных болезней и войн, когда в семьях разом умирало несколько членов.

Призрак встал перед костром и смотрел вверх, пытаюсь собрать свои мысли. Девушка же бросила на нее мимолетный взгляд и направилась с заранее зажжённым факелом к костру. Бросив факел в подготовленное место из соломы, смол и других горючих материалов, она отошла к призраку и присела рядом, наблюдая, как огонь начинает разгораться.

Слезы текли по щекам девушки, но это были не его слезы, это призрак не смог сдержать своих эмоций и воздействовал на тело девушки. Она быстро вытерла слезы своим разорванным

тряпьем.

- Слезы тебе не помогут.

Призрак посмотрела на девушку, которая говорила с ней, не отводя глаз от костра и слегка улыбнулась.

- Я уже слышала это, когда наблюдала за вашим прошлым. Простите мне мою слабость.

Ритуальный костер разгорелся и уже возвышался над кромками деревьев. Вся деревня горела в одном огненном столбе. Свет солнца покинул эти земли. Девушка и призрак сидели на земле и наблюдали за огнем, который танцевал в воздухе, отблескивая на их лицах.

- Спасибо... Спасибо вам за все.

Девушка повернула свою голову и увидела призрака с еще большим розовым сиянием, чем ранее. Ее руки, что опирались на колени, начали распадаться на частицы и, уносимые ветром, исчезать, перемешиваясь с искрами огня.

- Я надеюсь, что вы сможете найти покой, который так долго искали.

Призрак облокотилась на уже практически исчезнувшие руки, придвинула свое лицо к девушке и поцеловала ее в лоб.

«Холодные губы»

Из-за того, что призрак и девушка были одним и тем же человеком, контактировать для них не составляло труда. Призрак отодвинула свое лицо и тогда девушка заметила, что больше половины ее тела улетало частицами в ночное небо. На лице призрака была легкая улыбка, впервые за все время ее лицо не было напряжено.

- Прощайте, мой Демон, мой Свет.

Когда последние слова сорвались с ее губ, она полностью растворилась в ночи. Девушка вскинула голову вверх, пытаясь рассмотреть белые сияющие частицы, уносящиеся вверх, но они пропадали очень быстро.

- Я что какой-то герой из сказок?

Девушка усмехнулась. Она поднялась и направилась к своему коню с повозкой. Подойдя ближе, она заметила, что конь довольно вялый. Задавшись вопросом: «Отчего же так?», неожиданно она получила ответ: «Конь не пил уже два дня».

Это удивило девушку, так как, во-первых, она и не знала, как часто должны пить кони, ибо никогда с ними не взаимодействовала в своей прошлой жизни, а во-вторых, почему она раньше это не поняла, раз знания девушки стали ей подвластны.

«Мне это не нравится»

Знания есть, но они не являются частью этой личности, а просто хранятся внутри и когда она задается тем или иным вопросом, то быстро получает ответ. Это и хорошо и плохо. Допустим, девушка скажет что-то, и люди отреагируют плохо, но только когда она это скажет, тогда она сможет понять, что же плохое было в ее словах. Как мера предосторожности, можно сначала спрашивать у самой себя тот или иной вопрос, но как много вы сможете задать себе вопросов,

прежде чем действительно убедитесь, что вы их все задали. Если она спросит: «Из этой реки можно пить?», то получите ответ – «Да». Но выпив, вы поймете, что пить можно, только если прокипятить воду. Или может внутренний голос скажет, что – «Да, но сначала нужно вскипятить». В общем, девушке была неподвластна эта несовершенная база данных и она не могла из-за этого действовать так, как будто все знает. Сделав пометку в своей голове, она начала осматривать свое тело.

Ушибы и синяки, на руках, ногах и спине. Низ живота до сих пор отдавал пронзающей острой болью. Эти травмы от налета на деревню. Но температура и тошнота – это уже недобрый знак. Девушка, наполнив ведро в местном колодце, дала попить бедному животному. Конь начал жадно хлебать воду. Повторив это действие несколько раз. Она немного похлопала коня и заглянула в повозку, которой теперь обладала. Запрыгнув внутрь, она начала выкидывать разный хлам. Уголь, металлические обрезки и все в этом духе. В повозке остались только необходимые для кузни инструменты, так как она слышала, что они могут неплохо стоять и, конечно, она спросила это у самой себя.

Удовлетворенно оглядев находящийся в повозке товар, она перешла к мешкам наемников. С них она собрала несколько сухих пайков и различные личные вещи. Всякий хлам, который ей не пригодится, так же был нещадно выброшен. В итоге она получила с 4 наемников несколько кольчуг и гамбезоны, которые не подходили ей по размеру, два меча и 2 копья, а также около 38 золотых динаров и 260 серебряных лурийских монет.

«В деревне столько было?»

Это не маленькая сумма, на нее можно построить небольшой храм из камня. Таково было сравнение ее внутреннего голоса. Но в деревне не было столько монет, может со всех они бы и собрали пару золотых, но не более. Задав себе несколько вопросов, девушка пришла к выводу, что это были не разбойники. Они были хорошо одеты, у них было неплохое оружие, и было море золота, им незачем было рисковать ради пары золотых. Тогда, скорее всего, это часть наемников, которые служили Империи, получив свое вознаграждение в виде лурийских золотых и серебряных монет, они возвращались домой и грабили попадающиеся под руку деревни.

«Но зачем? Эти деревни часть Империи, того кто вас нанял, а значит вы грабите своего работодателя, они же потом вас не наймут снова»

Конечно, эти идиоты могли думать, что их не раскроют, но Империя быстро бы сложила два и два. Большой отряд наемников, отправился домой на юг и по пути неожиданно начали сгорать деревни.

«Должна же быть причина?»

Как бы долго девушка не думала, она не могла понять, причину этого. Отложив свои думы на потом, девушка задалась вопросом: «Где же лучше все можно спрятать большой предмет?». И ее ноги, будто бы слушаясь приказа, повели по дороге на запад. Взяв коня за повод, они прошли метров пятьсот и свернули с дороги и скоро пришли до оврага, укутанного со всех сторон кустами. Девушка отстегнула карету от лошади и привязала животное к дереву, потом собственными силами начала тащить телегу в сторону оврага. Когда телега и все что в ней было благополучно укрыто в овраге.

Девушка взяла лопату из повозки и ножницы для кожи, которыми пользовался ее отец. Не теряя времени, она раскроила три мешка и накинула получившиеся полотна на вещи,

лежавшие в телеге. Потом начала закапывать содержимое оврага своей лопатой. Работать в кромешной тьме было бы не лучшей идеей, поэтому она расставила вокруг факелы, чтобы освещать овраг. Когда все было закончено, она кинула лопату в сторону и ногой закопала ее в рыхлой земле вместе с ножницами. Нарвав в стороне немного веток, она накидала их в овраг, чтобы хоть немного замаскировать свой клад.

Когда девушка вернулась в деревню, то костер уже догорал. Она начала осматривать все свои вещи, которые взяла с собой. Несколько комплектов одежды, меч в ножнах, два зелья Гила и три зелья с солнцем на упаковке. Также все деньги, что она получила, пару сухих пайков и фляга с водой. И только она подумала двинуться вперед, как что-то подкатило к ее горлу. Бросив все на землю и отойдя ближе к колодцу ее перекус, что она организовала во время сбора погребального костра, вышел наружу.

- Черт!

Она ударила кулаком по каменному колодцу. Быстро взяв флягу с водой с пояса, девушка достала зелье с солнцем на упаковке, и высыпало его все во флягу, перемешала, немного переминая флягу в руках, и быстро выпила все залпом.

- Я отравлен.

«Температура, тошнота и слабость – это симптомы. Из-за малого количества начало действовать не сразу, но это не значит, что я в безопасности, умереть можно и от маленькой дозы».

Теперь все надежды были на чудотворное зелье. К сожалению, внутренний голос знал о нем мало, кроме того, что оно может вылечить даже удар от меча, но как оно справится с отравлением и ядами он не знала. Осмотрев руки, она поняла, что зелье действительно начало действовать, так как синяк на правой руке стал уменьшаться, хоть и медленно. Но слабость одолевала ее сильнее и сильнее, в конечном итоге она уснула на земле, опираясь спиной о колодец с флягой в руке.

<http://tl.rulate.ru/book/35489/770583>